

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн
~
ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
СОБЛАЗНА

226

 HARLEQUIN®

Соблазн

Кэтрин Манн

Повелительница соблазна

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 226

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25198439

*Кэтрин Манн. Повелительница соблазна: Центрполиграф; Москва;
2017*

ISBN 978-5-227-07617-5

Аннотация

Порша Сото вот уже два года работает личным помощником довольно эксцентричного ветеринара Истона и все это время втайне влюблена в него. Однажды, застигнутые врасплох тропическим штормом, они проводят вместе ночь, и два месяца спустя Порша обнаруживает, что беременна. Как ей признаться в этом Истону и при этом сохранить свою независимость?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэтрин Манн

Повелительница соблазна

Catherine Mann

HIS SECRETARY'S LITTLE SECRET

© 2016 by Catherine Mann

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Доктор Истон Лурдес висел вниз головой на дереве, пытаясь спасти белоклювого дятла. Все его внимание было приковано к вымирающему виду птиц, поэтому он не заметил, что все внимание его помощницы Порши Сото было приковано к нему самому.

Между ветвями черного мангрового дерева поблескивали звезды на чернеющем небе. Время сразу после заката было самым любимым временем Порши в заповеднике. Пение ночных птиц заполняло сад, ночью это место становилось таинственным и соблазнительным. Гораздо более соблазнительным, нежели сама Порша.

Вот только рядом с доктором Лурдесом она чувствовала себя совершенно другим человеком. Если честно, Истон был хорош, чертовски хорош. Сексуальный, богатый, наследник немалого состояния, гениальный ветеринар, специализирующийся на редких видах животных.

К тому же он был отцом ее еще не рожденного ребенка, зачатого в одну сумасшедшую ночь во время тропического шторма почти два месяца назад.

За время, прошедшее с их близости, Порша сделала все возможное, чтобы сохранить их отношения на профессиональном уровне, а также чтобы защитить свое личное пространство и независимость. Ей было все труднее придержи-

ваться этого курса: она все чаще замечала, как Истон бросает на нее задумчивые взгляды, когда думает, что она не видит его.

Порша никак не могла остановить хаос, воцарившийся в ее жизни, несмотря на все усилия контролировать происходящее. Хотелось выстроить планы на будущее до того, как она сообщит своему любовнику о ребенке. Но у нее не было на это времени.

Они сошлись от страха перед беспощадной стихией. Секс на одну ночь был совершенно нетипичен для Порши, тем более секс с собственным шефом. Она всегда следовала правилам и отрицала свое влечение к Истону, пока эта страшная буря не застала их обоих врасплох.

Она наслаждалась каждым мгновением той ночи, но наутро она испугалась. Она переживала не только о том, что подвергла риску свою работу, но и о том, как сильно на нее повлияла близость с Истоном. У нее совершенно не было времени на переживания, тем более на отношения. Она работала день за днем, чтобы как-то держаться на плаву в финансовом отношении, тем более что ее брат поступил в колледж четыре года назад.

А теперь у нее и вовсе не было выбора, кроме как думать о будущем ее ребенка. Она отказывалась рожать малыша в тех же материальных условиях, в которых росла сама, из-за того что ее родители не позаботились о благосостоянии своих детей.

Мысль о будущем подтолкнула Поршу к действиям. Она не могла просто взять и уйти, не поговорив с боссом. Она погладила ладонью все еще плоский живот, прикрытый просторной футболкой.

Несколько листьев упало с дерева на голову Порши, словно напоминая ей о человеке, находящемся сейчас прямо над ней.

– Можешь переместить фонарь левее?

– Конечно. Насколько левее?

– Просто левее, – проговорил он. Мило и неопределенно, как, впрочем, и всегда.

– На четыре дюйма? На двадцать?

– Просто двигай фонарь, я скажу, когда остановиться.

– Хорошо, – устало вздохнула Порша. Она с трудом узнавала себя в последнее время: то, что раньше ее не беспокоило, внезапно начинало раздражать.

– Стоп.

Четыре дюйма. Она сдвинулась ровно на четыре дюйма. Неужели нельзя было сразу сказать? Она тяжело вздохнула. Она стала раздражительной, ее тошнило, к тому же адски болела грудь.

– Теперь ты его видишь?

– Почти. Осталось немного, и я до него дотянусь, – сказал он, растягивая слова. Это прозвучало почти драматично, но в этом была часть очарования Истона.

Внезапно ночную тишину разрезал треск ломающихся ве-

ток. Порша подняла взгляд и словно в замедленной съемке увидела, как Истон падает с мангрового дерева. Его тело глухо ударилось о землю, и даже ночные птицы разом умолкли, словно тоже хотели знать, что случилось.

Поршу охватила паника, ноги словно приросли к земле, но она заставила себя сдвинуться с места. Истон не шевелился, а сама она не могла рассмотреть, дышит ли он.

– Истон! – испуганно вскрикнула Порша, словно умоляя его очнуться.

Он лежал всего в нескольких дюймах от ствола дерева, лишь чудом избежав падения на корявые корни. Порша присела рядом, чтобы осмотреть его. Слава богу, он дышал. Она взяла его за запястье, чтобы проверить пульс, но он не ответил на ее касание. Положив руку на плечо Истона, она осторожно потрясла его.

Господи, пусть с ним все будет в порядке! Одна мысль о том, что отец ее будущего ребенка лежит на земле без сознания, мгновенно выстроила в ее голове наихудший из возможных сценариев. Что, если она не сможет рассказать ему о ребенке? Вдруг он впал в кому?

Поток ее мыслей мгновенно остановился, когда она поймала на себе лукавый взгляд его ярких, сверкающих глаз.

– Со мной все в порядке, – пробормотал он и слегка улыбнулся ей своей сексуальной улыбкой.

Темные выющиеся волосы Истона украшали обломанные ветки наподобие короны, делая его похожим на какого-то

мифического лесного принца. Очень сексуального принца, надо признать. Рука Порши задержалась на его запястье, когда она вспомнила проведенную с ним ночь. Она тщательно избегала его прикосновений с того самого утра, когда они проснулись вместе. А теперь выяснилось, что она беременна. Как же все сложно!

Ей хотелось отстраниться и бежать куда глаза глядят. Порша не знала, как долго сможет сохранять работу, жить в своем маленьком домике и скрывать правду. У нее не было времени накопить достаточно денег, чтобы стать финансово независимой до того, как ее положение станет очевидным.

Она все расскажет Истону, он заслуживает знать правду. Но сначала Порша хотела сходить к врачу, и каждый новый день давал ей время, чтобы подумать о своей дальнейшей жизни.

Порша почувствовала, как одно простое прикосновение пробудило в ней не только воспоминания о той ночи, но и желание. Сейчас, находясь рядом с ним, чувствуя его запах, она ощущала легкое покалывание кожи.

Истон лежал на спине и смотрел на нее своими пронзительно-голубыми глазами.

– Ты чертовски красивая женщина, – проговорил он, погладив ее по волосам.

– Остановись. Ты ведь так не думаешь на самом деле.

Черт! Зачем она это сказала? Словно выпрашивает новый комплимент! Она поклялась себе, что не будет тратить свою

жизнь на признание собственной привлекательности, как ее мать, ставшая когда-то королевой красоты.

– Почему это не думаю?

– Ну, может, по-своему ты и считаешь меня привлекательной, но ты флиртуешь. Сосредоточься на деле. Как птица?

Истон пошевелился и поморщился от боли, но смог выпрямиться и сесть. Ему все-таки удалось защитить хрупкую птицу, которую он с гордостью держал в ладонях.

– Он не пострадал от падения, но нам нужно вернуться в клинику и выяснить, почему он не может летать.

– Я поведу, если не возражаешь. Тебе не стоит пока садиться за руль, ты только что свалился с дерева.

Истон пожал плечами, медленно поднимаясь на ноги.

– Да ради бога! Почему я должен возражать?

– Большинство мужчин предпочитают сами водить машину.

Порша вспомнила, как отец говорил, что ее мать слишком легкомысленна, чтобы водить машину. Поморщившись от неприятных воспоминаний, Порша поднялась и отряхнула шорты.

– Я не большинство. И ты права: я только что свалился с дерева. – Он снял с волос обломок ветки и подошел к своему четырехдверному джипу.

– Тогда решено, поведу я.

Управление массивным джипом даст ей некую иллюзию контроля, именно то, что сейчас нужно.

– Ты в любом случае водишь лучше, чем я. Даже когда я не падаю с деревьев на задницу.

– Ни один человек на планете не признал бы этого. – Порша заправила за ухо выбившуюся прядь волос, и Истон хитро взглянул на нее.

– Просто никто не обладает той же уверенностью в себе, что и я.

– Или высокомерием. – Она саркастично изогнула бровь.

– Тоже правда. – Он скользнул на пассажирское сиденье. – Ты сегодня хотела мне что-то сказать, когда нас прервали срочным вызовом в заповедник. По дороге в клинику у нас будет достаточно времени. О чем ты хотела поговорить?

Рассказать ему о беременности вот так? Нет, она совсем не так это планировала. Порша расскажет ему обо всем в подходящий момент, в спокойной обстановке.

– Сейчас не самое подходящее время.

– Почему нет? Это что-то серьезное? Если так – говори сейчас, – твердо сказал он, повернувшись к ней лицом.

– Давай сначала позаботимся о птице.

Ее губы сжались в тонкую, упрямую линию. Ее мать во всем зависела от мужа, а потом осталась ни с чем, когда он обанкротился и попал в тюрьму. Порша пообещала себе, что никогда не будет ни от кого зависеть, что будет уверенно стоять на собственных ногах. Она не разрешала себе думать о том, как тяжело быть матерью-одиночкой.

Истон прищурился, перебирая в голове возможные темы.

– Это личное? – спросил он.

– Я этого не говорила.

– Это о той ночи несколько недель назад? – Довольная улыбка засияла на его лице.

Какой он догадливый, черт возьми! Тем более ей стоит быть осторожной.

– Сейчас не время говорить об этом.

– Ты не хочешь говорить об этом с того самого дня, как все произошло. Когда мы поговорим?

Порша знала, что не может до бесконечности откладывать этот разговор, но сейчас она была слишком взволнована из-за падения Истона. К тому же для начала она хотела посетить врача, чтобы удостовериться, что беременность развивается нормально, а потом уже огорошивать новостью Истона.

Порша пыталась придумать причину, по которой может отсрочить этот разговор, потому что, как только Истон узнает о ее беременности, она навсегда потеряет контроль над собственной жизнью.

* * *

Доктор Истон Лурдес откинулся на спинку пассажирского сиденья, голова у него все еще немного кружилась. Отчасти из-за падения с дерева, но главным образом из-за женщины, сидящей рядом с ним, и воспоминаний о единственной ночи, проведенной с ней. С тех самых пор, как она начала работать

у него два года назад, он подозревал, что за ее скованным поведением таится огонь. Но Истон даже приблизительно не мог себе представить, насколько обжигающее пламя бушует в ней.

Порша Сото, самый организованный секретарь на свете. Женщина, которая до недавних пор держала свою эксцентричную натуру в узде. Но та ночь во время шторма показала ему, насколько дикой и необузданной она может быть, когда распускает свои роскошные волосы. Но на следующий день она снова собрала свои карамельно-каштановые кудри в тугой пучок и стала выглядеть даже неприступнее, чем раньше.

Ему нужна была его секретарша. «Приют для живой природы» Лурдесов быстро стал всемирно известным научно-исследовательским центром, а Истон был главным человеком, ответственным за науку. Чтобы сделать нечто важное, способное изменить мир, ему нужна была его секретарша. Но при этом он хотел Поршу. И он не был уверен, что он сможет совместить эти две ее ипостаси.

Если бы он понимал людей так же хорошо, как животных! Когда Истон был маленьким, его родители, всегда много путешествовавшие, открыли ему мир, полный удивительных животных, он любил их и понимал их молчаливый язык. И все же Истону не хватало умения общаться с другими людьми, а не только с родителями и братом. Не успевал он с кем-то подружиться, как семья снова собирала чемоданы и отправлялась в новое экзотическое место.

Истон осторожно покрутил головой, и в шее что-то хрустнуло. Это движение наконец-то ослабило боль в спине, и он повернулся, чтобы посмотреть на Поршу. Ее длинные пальцы с безупречным маникюром уверенно сжимали руль, карие глаза полностью сосредоточены на дороге.

Целеустремленная, вот как бы он назвал Поршу. Целеустремленная и правильная. И дикая.

Несмотря на ухоженную внешность, она прекрасно вписывалась в дикую природу, которую охраняла его семья. Истон вносил свой вклад в семейное дело как ученый и ветеринар, специализирующийся на редких видах животных, а его старший брат Ксандер руководил бизнесом и привлекал инвесторов.

Было, конечно, немало сборов денежных средств и политической поддержки, связанной со спасением животных, и прекрасные организационные способности Порши были как нельзя кстати и на этом фронте работы совместно с Ксандером. Истону нужно было только раз в несколько месяцев облачаться в смокинг, чтобы рассказать о своих любимых научных исследованиях.

Большую же часть своего времени он проводил на спасательных и исследовательских работах, и способности Порши позволяли ему тратить на это максимум времени. Он был счастлив, что мог доверить финансовую сторону вопроса брату и делать то, что любил больше всего. И он сделал все, что мог, чтобы Порша была практически постоянно ря-

дом с ним.

Взгляд Истона скользнул к лицу Порши, позолоченному мягким светом фонарей. Заповедник растянулся на несколько акров в Ки-Ларго, маленьком острове в архипелаге к югу от Флориды. Истон, как и новый совет директоров, считал, что это необходимый ответ на повсеместную урбанизацию и развитие туризма.

Ему чертовски повезло: он жил своей мечтой каждый день. Несомненно, многие люди могли бы обратить мечту в звонкую монету, но Истон был ветеринаром по призванию и велению сердца. Он признавал, что во многом ему помогли семейные деньги и это позволило ему следовать своему призванию, не беспокоясь о материальной стороне вопроса. Для Истона деньги не имели большого значения, потому что он работал с единственной целью – помогать животным, сделать что-то хорошее в этом мире. Деньги никогда не заботили его лично, но реалии небольшого приюта для животных, подотчетного совету директоров, заставляли его беспокоиться о финансировании.

Порша была великолепным секретарем – организованная, преданная делу, именно такая, которая нужна такому легкомысленному парню, как он. Но помимо этого он хотел ее как женщину, и это делало совместную работу очень и очень непростой.

Все два года, что они проработали вместе, Истон всегда был полностью сосредоточен на деле. Но теперь он то и дело

ловил себя на том, что отвлекается на ее нежные губы, на то, как она в задумчивости поправляет волосы. Он снова и снова проигрывал в голове события той ночи. В идеальном мире у него могло быть и то и другое: его идеальный секретарь и сексуальная любовница. Но Порша чертовски ясно дала ему понять, что не приветствует этого. Наутро она отправила ему коротенькое сообщение и игнорировала все его послания, только если они не были связаны с работой.

Его сердце начинало бешено стучать, когда он думал о той единственной ночи, проведенной вместе с ней. Заставив себя сосредоточиться на настоящем, он посмотрел на Поршу. За последние несколько минут она почти ничего не сказала, но тишина, казалось, тяготила ее.

– Как ты думаешь, птица сломала крыло?

Он моргнул, озадаченный ее сухим, деловым тоном.

– Возможно. Нужно сделать рентген, чтобы удостовериться.

– Хорошо. Рада, что мы смогли ему помочь.

Как обычно, сухая констатация факта. Ни единого намека на что-то большее.

Порша свернула на подъездную дорожку к клинике и припарковала джип. Когда она повернулась к Истону лицом, он заметил беспокойство в ее глазах. Неужели она настолько переживает из-за его падения?

Ему так хотелось прикоснуться к ней, провести пальцами по ее нежной коже, накрыть ладонями грудь. Пространство

между ними сократилось, и воздух словно заискрился от напряжения. Истон увидел, что в ее глазах горит та же искра, что и в ту ночь, и ему захотелось снова высечь из этой искры пламя.

И он поцеловал ее. Боже, он снова ее целовал! Он пытался сдерживать себя, чтобы насладиться моментом, а не набрасываться на нее с яростным желанием, чтобы не спугнуть ее. Но, черт возьми, как же она хороша! Истон обхватил ладонью ее лицо.

На какой-то невероятный миг ему показалось, что она ответила на поцелуй, но потом все резко изменилось. Порша тут же отстранилась, лицо ее было смертельно бледным. Она рывком распахнула дверь автомобиля и убежала прежде, чем Истон успел вымолвить хоть слово.

* * *

Этот мужчина всегда заставлял ее внутренности болезненно сжиматься, а уж теперь, когда она была беременна, желудок и вовсе взбунтовался. Подошвы кожаных балеток Порши глухо стучали по земле. К горлу мгновенно поднялась желчь.

Она вбежала в клинику через боковой вход. Порша прижалась спиной к прохладной стене своего кабинета и медленно сползла на пол, пытаясь решить: стоит ли бежать дальше в туалет или просто пересидеть здесь. Она прислушалась

к своим ощущениям и решила пока остаться на месте. По крайней мере, в этот поздний час в обычно шумной клинике никого не было, не хватало ей только свидетелей ее плачевного состояния. Глаза Порши уже привыкли к тусклому освещению, когда она услышала скрип двери кладовки.

Порша сделала глубокий вдох и сглотнула, снова почувствовав, как подступает тошнота. В соседнем кабинете вспыхнул свет и открылась дверь. Морин, научный ассистент Истона и его невестка. Как и сам Истон, Морин жертвовала собственным сном ради спасения животных.

В руках у нее была папка с записями, а ручка заложена за ухо: должно быть, Морин проводила инвентаризацию. Порша вздохнула, когда Морин заметила ее и подошла ближе. Она присела рядом, тряхнув огненно-рыжими кудрями, и участливо посмотрела на нее.

– С тобой все в порядке? – взволнованно спросила Морин с легким ирландским акцентом.

– Все нормально, просто забыла поужинать, сахар в крови немного упал. Все будет хорошо.

Морин открыла один из шкафчиков, в котором держала съестные припасы: соленые крекеры, протеиновые батончики и жвачку.

– Ты слишком много работаешь.

Морин бросила ей упаковку крекеров, и Порша, удивив саму себя, ловко ее поймала. Раскрыв упаковку, она вытащила один крекер и осторожно надкусила его, раздумывая,

что ответить на комментарий Морин.

– Мне нравится моя работа.

Но это было не совсем так. Она была благодарна за хорошо оплачиваемую работу и маленький домик, который шел с ней в комплекте. Когда-то Порша мечтала стать учителем, но она должна была платить за обучение брата и обеспечивать себя. Только вот у нее уже нет времени, чтобы воплощать в жизнь собственные мечты, она должна думать о брате и своем будущем ребенке. Ей не хватит времени, чтобы накопить денег до того, как она признается во всем Истону.

Порша ненавидела думать о деньгах, так ей казалось, что она становится похожа на свою мать. Но есть суровые реалии, о которых она не может не думать.

Порша задумчиво грызла крекеры, и ее измученный желудок с благодарностью принимал каждый проглоченный ею кусочек. Морин внимательным взглядом осмотрела клинику, заглянув и за угол, в сторону смотровой.

– А где наш доктор?

– Осматривает птицу, которую мы спасли, – ответила Порша, хотя и не была в этом уверена.

Какого черта он вообще ее поцеловал? И что еще более важно, о чем думала она сама, когда позволила этому случиться? Она всегда по праву гордилась своим самообладанием и здравым смыслом. А рядом с Истоном она, казалось, теряла и то и другое.

Морин прошла мимо контейнера с влажными салфетками.

ми и взяла несколько штук. Бриллиант в ее кольцо сверкнул всеми цветами радуги в электрическом свете – она совсем недавно вышла замуж за Ксандера.

– Держи. – Морин протянула салфетки Порше.

– Зачем? – смущенно спросила она.

– У тебя колени и локти грязные.

Порша опустила взгляд, щеки ее пунцово вспыхнули, когда она вспомнила, как близко к Истону она находилась, как прижимались друг к другу их тела на земле.

– Работа такая, – вымученно улыбнулась Порша.

Словно по команде открылась боковая дверь, и Порша без труда узнала звук широких, размашистых шагов Истона. Он искоса глянул на Поршу и осторожно прижал к себе птицу.

– Нужна помощь? – шагнула к нему Морин.

– Нет, спасибо. – Он покачал головой. – Сам справлюсь. – Истон направился в сторону рентген-кабинета, и вскоре его шаги стихли.

– Мне казалось, тебе ближе работа в офисе. – Морин снова повернулась к Порше. – Я не раз задавалась вопросом, что заставило тебя пойти на эту работу.

Откровенный разговор с Морин? Порша всегда высоко ценила прямолинейность Морин, но она не была уверена, что готова сейчас к подобным диалогам.

– Зарплата высокая, к тому же мне нравится это место.

Порше показалось, что это прозвучало довольно фальшиво, но это было сущей правдой. Ей просто необходима бы-

ла высокая зарплата, включавшая проживание, чтобы сэкономить деньги на учебу брату. Почувствовав тошноту, Порша взяла еще один крекер. С недавних пор привычные запахи клиники не давали ей покоя: острый запах дезинфицирующего средства, древесная стружка, выстилавшая клетки с животными, ароматы живых растений.

– У тебя такая высокая зарплата, потому что ни одна из прежних секретарш не выдерживала своего эксцентричного босса, сверхурочной работы, помощи с рентгеном, животными и полевой работой... К тому же они пытались захомутать его. А ты терпишь его, хотя он совершенно не в твоём вкусе.

– А кто же тогда в моём вкусе? – Порша застыла, не донеся печенье до губ.

– Получилось бестактно? Прости, я не хотела.

– Вовсе нет. Мне просто любопытно, потому что... А, не важно.

Слова Морин прозвучали совершенно невинно, но они заставили Поршу задаться вопросом: не подозревает ли подруга о том, что произошло между ней и Истоном?

– Я просто хотела сказать, что вижу тебя рядом с успешным бизнесменом или каким-нибудь профессором. Но, разумеется, ты вполне способна сама устроить свою личную жизнь. Расскажи, какие мужчины тебе нравятся. Или у тебя уже кто-то есть?

Порша изогнула бровь и закатила глаза, стараясь всем своим видом показать, что у нее никого нет. Порша всегда гор-

дилась своим умением спрятать за разговором свои истинные мысли и чувства.

– Лучше расскажи мне о своих планах на медовый месяц.

Эта тема должна была отвлечь их. Морин и Ксандер отложили свадебное путешествие, потому что только после свадьбы поняли, что любят друг друга. Изначально их брак был заключен по расчету: Ксандеру нужна была жена, чтобы получить полную опеку над дочерью, а Морин необходимо было американское гражданство. Но со временем их симпатия превратилась в настоящую любовь.

– Не могу дождаться. Конечно, тяжело будет провести две недели вдали от Роуз, но она останется с дедушкой и бабушкой.

Роуз – дочь Ксандера, очаровательная малышка со светлыми кудряшками. И двоюродная сестричка будущего ребенка Порши. Ее ребенок и Роуз всегда будут семьей. Теперь Порша навсегда связана с этим местом и этой семьей.

Порша сразу подумала о брате, который сейчас обучался на последнем курсе колледжа, еле сводя концы с концами. Конечно, он получал всестороннюю поддержку от тети, но пожилая женщина тоже была не слишком обеспеченной. В свое время она взяла под свою опеку их обоих, когда мать допилась до отказа печени. На тот момент Порше исполнилось тринадцать, а ее брату Маршаллу – всего семь лет.

Порша обязана была поддержать свою семью, включая этого незапланированного ребенка. Как же все запуталось!

– Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? – Морин озабоченно нахмурилась.

– День был долгий, я проголодалась и очень устала, вот и все.

Нужно собраться. Удостовериться, что беременность развивается нормально, а потом уже придумать, что делать дальше. Она слишком много работала, чтобы добиться независимости, и теперь она просто не имеет права сдать, как бы ни был соблазнителен Истон.

Глава 2

Какого черта происходит с Поршей?

Войдя в здание клиники, он сразу отметил ее бледность и странное поведение. Лучшим вариантом ему показалось оставить ее в покое и дать поговорить с Морин. Полчаса спустя он услышал, как обе они ушли.

Истон уже понял, что Порша сожалеет об их импульсивной близости во время тропического шторма. Он даже почти признал, что это уже ни к чему не приведет. У них была лишь одна ночь – и все. Но сегодня он что-то увидел в ее глазах...

Покачав в замешательстве головой, он закрыл дверь клиники и поставил здание на сигнализацию, прежде чем войти в ночную темноту. Казалось, обитатели заповедника словно говорили с ним сквозь мрак, и он мог с легкостью идентифицировать каждый звук, как разные человеческие голоса.

У Истона было немало предложений о работе в других клиниках в куда более экзотических местах, но «Приют для живой природы» был их с братом детищем, и он счастлив был назвать его своим домом.

Ему всегда нравилась та эксцентричная жизнь, которую вели его родители, постоянно перебираясь с места на место, но при этом Истон любил просыпаться в одном и том же месте. Заповедник в Ки-Ларго сочетал в себе и то и другое, даже большой дом отражал этот баланс едва прирученной ди-

кой природы: старинный двухэтажный особняк с открытыми балконами и бассейном-оазисом.

Именно домой Истон и направился после работы. Его брат Ксандер сидел в шезлонге с бокалом бурбона.

Братья были очень разными, но при этом они всегда помогали друг другу. Их родители путешествовали по миру, не заботясь о том, чтобы построить дом и помочь своим детям завести друзей, так что братьям приходилось полагаться на себя. После смерти отца их мать продолжила путешествовать по миру, а не осталась со своими детьми.

Этот дом представлял собой не просто стремление Истона сохранить животных в Ки-Ларго. Это совместное пространство, которое он делил с братом, было попыткой сохранить семейное единство, построить что-то стабильное, чем они могут гордиться.

Он не хотел ни в чем обвинять родителей. Они имели полное право прожить свою жизнь так, как они этого хотели, быть самими собой. Но при этом Истон не мог не признавать, что его непростые отношения с родителями повлияли на всю его дальнейшую жизнь. Ему трудно было строить долгосрочные отношения с женщинами. Было у Истона несколько коротких романов, один раз он даже задумался о женитьбе, но девушка бросила его незадолго до того, как он собирался сделать ей предложение. Дана сказала, что он слишком эксцентричный, инфантильный и не готов к серьезным отношениям. Ирония заключалась в том, что Истон уже ку-

пил обручальное кольцо.

Он не сказал об этом Дане, она все равно бы не поверила. Возможно, она была права: он слишком эксцентричен, и он работал, чтобы совместить свою страсть и личные качества с профессией, которая была для него всем. Он использовал черты характера, унаследованные от родителей, и дополнил их, чтобы осесть в месте, которое сможет назвать домом.

Правда, все это не имело никакого значения, когда он захотел остепениться. С Даной, Лорой или Наоми... Черт, все эти неудачи вгоняли его в депрессию. А вот на чем они остановились с Поршей?

Пройдя к бассейну, Истон подвинул шезлонг к шезлонгу брата и сел. Голубые глаза брата метнулись к нему. Ксандер занялся заповедником в память об умершей жене, возрождение этого места было ее страстью. Так что заповедник для обоих братьев был целым миром.

– Что происходит у вас с Поршей? – деловито и сухо спросил Ксандер именно тем тоном, который всегда делал его победителем во всех переговорах.

– О чем ты? – слишком уж быстро откликнулся Истон.

– Не прикидывайся дураком. Я гулял с Роуз и видел, как ты смотрел на Поршу, когда вы садились в джип. – Он посмотрел на брата сквозь свой бокал.

– И почему же ты не подошел к нам и не предложил свою помощь?

– Не пытайся меня отвлечь, у тебя это не выйдет. Так что

между вами происходит?

Истон тщательно подбирал слова, чтобы перетянуть контроль над этим разговором на себя. Если Ксандер начнет их усиленно сводить вместе, это еще больше оттолкнет Поршу. В последнее время она избегала его еще усерднее, чем раньше, и он намерен был выяснить причину.

– Истон? – настаивал Ксандер.

– Она привлекательная женщина.

– Да, она классная. Но она работает здесь уже два года, к тому же она совершенно не в твоём вкусе. Что же изменилось?

Ксандер прав: Порша никогда не стала бы встречаться с таким парнем, как он. И все же между ними было такое притяжение, что Истон чувствовал себя находящимся посреди не мощного циклона. И Порша явно чувствовала то же самое. Только вот наутро после шторма она ясно дала понять, что ей не нужно продолжение. Истон думал, что если станет терпеливо ждать, то она передумает, но этого не случилось.

– А кто тогда в моём вкусе?

– Ты действительно хочешь, чтобы я это озвучил? – Ксандер вопросительно изогнул бровь.

– Не надо. Я начну защищаться и непременно надеру тебе задницу.

– Можешь попробовать.

Истон усмехнулся. Детьми они часто боролись в импровизированных поединках, но, повзрослев, заменили физиче-

скую борьбу словесными перепалками.

Молчание между братьями затягивалось, но Истон не возражал. И Истон, и Ксандер могли подолгу блуждать в своих мыслях, но это никогда не причиняло дискомфорта. Истон очень ценил, что они с братом подолгу могли находиться вместе, и при этом им не нужно было заполнять разговорами каждую свободную минуту.

Истон признавал, что Ксандер прав: он всегда встречался с женщинами, которые походили на него самого – свободлюбивыми, нестандартными. Правда, то, что происходило между ним и Поршей, трудно было назвать отношениями. Может, в этом вся проблема? Что мешало ему пригласить ее на свидание?

Раньше он старался сохранить чисто профессиональные отношения, но после той ночи... Истон пытался поговорить с ней об этом, но никогда не предпринимал конкретных попыток пригласить ее на ужин и посмотреть, к чему это приведет.

Истон всегда был человеком действия, но почему-то именно с Поршей ему не хотелось никуда спешить. Истон сам не знал, что происходит между ними, но он не собирался так просто сдаваться. Он надеялся, что решение пригласить ее на свидание было правильным.

Обычно братья ничего не скрывали друг от друга, а Истону сейчас был просто необходим хороший план, в которых так силен Ксандер. К тому же старший брат был гораздо

удачливее его на любовном фронте.

Вот только сейчас Истону хотелось удержать свои отношения с Поршей в тайне, он боялся спугнуть ее. Истон чувствовал: что-то изменилось и в его отношениях с братом с тех пор, как он женился на Морин, и Истон никак не мог понять, что именно. Ксандер уже был женат, он очень любил свою первую жену и долго оплакивал ее, когда она умерла. Тем не менее даже тогда Истон не чувствовал, что теряет своего брата так, как это происходит сейчас. Именно поэтому он пока не был готов поделиться с ним своими чувствами.

Или, возможно, все это не имело никакого отношения к его брату, а было связано исключительно с Поршей?

* * *

Пока Порша не поняла, что беременна, все ее тревоги были связаны с оплатой счетов за обучение брата.

Этим утром все ее тревоги смешались в одну кучу: тайная беременность в сочетании с получасовым опозданием на работу. А опоздала она из-за того, что ее тошнило несколько часов кряду, и это совершенно выбило ее из колеи. Порша никогда в жизни не опаздывала, непунктуальность просто сводила ее с ума!

Поскольку по утрам становилось все хуже, ей придется перенести визит к врачу на более раннее время, а это значит, что ей придется открыть правду Истону тоже раньше, чем

она рассчитывала.

Черт!

Порша усилием воли заставила себя переключиться на рабочий лад. Ей нужно подготовить сегодняшнее расписание Истона, а этого не произойдет, если она немедленно не возьмет себя в руки. Порша закатала рукава своего светло-розового кардигана и вошла в офис, полностью готовая к работе, которая должна быть сделана до прихода ее босса.

Порша распахнула дверь и растерянно моргнула. Истон уже был в офисе и сидел за своим рабочим столом. Его взгляд был сфокусирован на стопке бумаг, губы плотно сжаты.

Порша сделала глубокий вдох, когда к горлу подкатила новая волна тошноты. Истон поднял взгляд, и в его глазах она прочла беспокойство и удивление. Он наклонил голову и внимательно посмотрел на Поршу.

– С тобой все в порядке? Просто... ты никогда не опаздываешь, наоборот, всегда приезжаешь чуть раньше. – Он отложил ручку в сторону и посмотрел ей прямо в глаза.

Порша нервно сглотнула. На какой-то миг ей захотелось опереться на него, довериться, ощутить поддержку. Но как? Она совершенно не умела просить о помощи.

– Э-э-э... – замялась она. – Похоже, у меня какой-то желудочный грипп. Давно уже не было так плохо.

– Похоже на то. Морин слегла с теми же симптомами. Может, тебе лучше отдохнуть?

– Все нормально. У меня с собой крекеры и имбирный эль. Как поживает наш маленький пациент, доктор? – спросила Порша, чтобы перевести беседу на профессиональный уровень.

– Ходит, даже пытается взлететь. Рентген не выявил ни переломов, ни повреждений крыльев. Думаю, это мышечный спазм. Ему надо немного отдохнуть и снова вернуться в дикую природу.

– Ну и хорошо. Твой рискованный подъем на дерево спас ему жизнь.

Между ними повисла напряженная тишина. Еще совсем недавно они могли непринужденно разговаривать на любую тему, но теперь Порша постоянно искала все новые причины, чтобы дистанцироваться.

– Если ты занят с пациентами, я займусь записями и рисованием.

– Вообще-то я не занят пациентами. А твои дела подождут, – уверенно сказал Истон. – Давай поговорим.

Поговорить? Сейчас? Нет, она еще не готова, слишком рано.

– Не думаю, что это хорошая идея. У нас много работы. – Словно в доказательство она помахала своим большим ежедневником.

– А я думаю, что это отличная идея. – Легкая улыбка пробежала по его губам.

– Пожалуйста, давай не будем делать наши отношения

еще более неловкими, чем...

– Пойдешь со мной на свидание?

– Что? – опешила она.

– Свидание. Когда два человека проводят время вдвоем в каком-нибудь приятном месте. Я не знаю, что тебе нравится, поэтому спрошу: как тебе дегустация вин?

Порша поморщилась: она не может пить.

– Ладно, – сказал Истон, поднимаясь из-за стола. – Я так понимаю, что это значит «нет». Тогда концерт в парке и пикник? Погружение с аквалангом? Прокатимся в старый дом Хемингуэя или поднимемся на маяк в Ки-Уэст?

– Ты серьезно хочешь пойти со мной на свидание?

Что бы она подумала, пригласи он ее несколько месяцев назад? Или не будь она беременна? Что, если бы он пригласил ее в то время, когда у нее было достаточно свободного времени, чтобы узнать, может ли у них что-то получиться? Только дело в том, что времени-то у нее и нет.

– Серьезнее не бывает, – сказал он, и по его взгляду Порша поняла, что это действительно так.

Он хочет пойти с ней на свидание. Она провела с ним бок о бок два года, ее постоянно влекло к нему, но она никогда не поддавалась своим чувствам, стараясь обезопасить свою независимость. А теперь он приглашает ее на свидание, именно сейчас!

Эмоции затмевали разум Порши. Их импульсивная ночь перевернула все вверх дном. Секс был таким же горячим, как

она себе его представляла. На какой-то миг она наплевала на все, включая свою независимость. Но наутро ее одолел страх. Если бы он тогда пригласил ее на свидание, она убежала бы на край света.

Но сейчас все было по-другому. Им действительно необходимо поговорить и решить, что делать дальше. Возможно, ей стоит использовать это время, чтобы лучше узнать Истона и найти способ как можно деликатнее рассказать о том, что у них скоро будет ребенок.

– Ки-Уэст, – сказала она наконец. – Поехали посмотреть дом Хемингуэя.

* * *

Романтическая поездка в дом Хемингуэя, которую он так тщательно планировал, изначально пошла наперекосяк. Он хотел, чтобы Порша открылась ему, рассказала что-нибудь о себе, но она была так зажата, что Истон не мог ничего придумать, чтобы она хоть немного расслабилась. Истон хотел найти способ обойти ее защитные барьеры и снова оказаться с ней в одной постели. Он хотел медленно снять с нее одежду, неторопливо заняться любовью и никуда не спешить, в отличие от их неистового соития в ванной комнате во время бури.

Но Порша снова включила режим «Снежной королевы», который прежде никогда не раздражал его, а сегодня поче-

му-то просто сводил с ума. Да, он хотел узнать о ней больше, ему просто необходимо поговорить с ней.

А еще ему просто необходимо вырваться из этого еле ползущего потока машин на более свободный участок трассы. Быстро взглянув в зеркало заднего вида, Истон направил свой раритетный корвет на скоростную трассу, которая была абсолютно свободна. Он тут же воспользовался возможностью и посмотрел на Поршу, отметив про себя ее тонкое лицо, фарфоровую кожу, изящный носик и упрямо поджатые губы. Волосы Порша собрала в высокий хвост, несколько более свободный, чем обычно, и Истон надеялся, что сегодня она не будет так напряжена, как в последнее время.

Видимо, ему придется постараться, чтобы заставить ее открыться. И еще сильнее ему придется постараться сдерживать собственное желание протянуть руку и распустить ее волосы, чтобы они упали ей на плечи каштановым водопадом.

Истон покрепче сжал руль, стараясь придумать способ приблизиться к ней. А может, он все усложняет? Чаще всего самый простой способ бывает самым действенным.

– Когда мы с братом были детьми и путешествовали по всему миру с родителями, то мастерски научились развлекать себя во время долгих перелетов. Мне кажется, сейчас самое подходящее время, чтобы вспомнить одну из игр.

– И во что же вы играли?

Отлично, наживка проглочена!

– Нашей любимой игрой была дурацкая викторина. Мы начали играть, когда мне было около десяти лет, и мне хотелось победить брата хоть в чем-нибудь. Ксандер тогда был намного выше меня, и я решил победить его хотя бы в интеллектуальной битве.

– Рассказывай дальше, – попросила Порша и поправила волосы.

– Мы уже преодолели трансконтинентальный перелет, а впереди нас ждала десятичасовая дорога в автомобиле. Мы успели перечитать все книги, поиграть во все игрушки и сделать все уроки. И тогда мы начали задавать друг другу совершенно возмутительные и оскорбительные вопросы, чтобы раззадорить и позлить друг друга, – поделился Истон. Он вспомнил, что в итоге они с братом стали очень близки, и надеялся, что это поможет ему с Поршей. – Сыграем?

– Ну давай. Тогда ты первым задаешь вопрос, а я оставляю за собой право не отвечать.

– Что ж, это честно. – Он помолчал, обдумывая свой первый вопрос, который поможет перейти на более личные темы. – Что ты любишь делать ради удовольствия?

– По-моему, это неприлично, – с возмущением проговорила Порша.

– В каком смысле?

– Ты сказал, что вопросы рассчитаны на то, чтобы позлить оппонента, так что твой вопрос можно принять за оскорбление.

– Черт, я вовсе не это хотел сказать! Я имел в виду, как ты развлекаешься, расслабляешься? Я просто пытаюсь получше тебя узнать.

Истону было нужно что-то большее, чем просто игра в вопросы-ответы. Он хотел узнать ее причуды, особенности, хотел выяснить, почему его так сильно к ней влечет. Он хотел понимать, может ли это влечение перерасти во что-то большее.

– Ладно, я поняла, о чем ты. – Порша бросила быстрый взгляд на Истона. – Но ты должен пообещать, что не будешь смеяться над моим ответом.

– Ни за что! Разве что ты признаешься, что ради развлечения составляешь списки необходимых дел. – Он говорил непринужденным тоном, но пальцы, сжимавшие руль, напряглись.

– Я могла бы стать королевой списков, но это я делаю не ради развлечения. Вообще-то я люблю рисовать, – призналась она так тихо, что слова почти полностью унес ветер.

– Ты рисуешь? – Истон бросил на нее удивленный взгляд и заметил, как пунцово покраснели ее щеки. Порша кивнула. – А что ты любишь рисовать?

Порша неопределенно взмахнула в воздухе рукой, и Истон про себя отметил, какие у нее тонкие, изящные пальцы.

– Да все подряд. В основном животных. И людей тоже, особенно лица. Мне нравится подмечать мелочи.

– Вы полны сюрпризов, мисс Сото.

Истон готов был поклясться, что ее умение подмечать все мелочи делало ее прекрасным художником. Он внезапно обнаружил, что Порша нравится ему куда сильнее, чем он сам ожидал. Видимо, до сей поры он был настолько рассеян, что многого в ней не замечал.

– Хм, пожалуй... А что насчет вас, доктор Лурдес? Чем развлекаетесь вы?

– Боюсь разочаровать тебя, но мое любимое времяпрепровождение – это рыбалка.

– Серьезно?

Краем глаза он увидел, что Порша всем корпусом повернулась к нему.

– Абсолютно, – не колеблясь ни секунды, ответил он. – Я знаю, некоторые скажут, что это идет вразрез с принципами защитника животных, но я – не вегетарианец и всегда съедаю то, что поймал.

– То есть ни банджи-джампинга, ни чего-то в этом роде, связанного с выбросом адреналина?

– Знаю, ты разочарована. Но я люблю рыбалку, потому что наслаждаюсь спокойствием и тишиной, чтобы подумать, поразмышлять. Я смирился с тем, как работает любая экосистема, и с тем, как в ней все взаимосвязано.

– Ну и кто из нас полон сюрпризов? – пробормотала Порша скорее для себя, чем для него.

– Моя очередь. О чем ты мечтаешь, кем ты на самом деле хочешь быть?

– Мне нравится быть твоей помощницей.

– Я спрашивал не об этом. – Он покачал головой.

Они были уже в нескольких минутах езды от дома Хемингуэя, и движение на дороге стало более плотным. Задние габариты автомобилей сливались в огненную реку.

– В идеальном мире без денег и ответственности?

– Ага.

– Думаю, я хотела бы заниматься чем-то, связанным с искусством. Может быть, какой-нибудь некоммерческий художественный кружок для детей, у чьих родителей нет возможности дать им платное образование. Мне бы хотелось дать им возможность увидеть, что они могут создавать своими руками что-то прекрасное.

– Замечательная идея. Этого как раз очень не хватает в современном мире. Ты выбрала бы именно эту возможность по какой-то конкретной причине?

– Уже в юности я понимала, как много детей увязли в пучине жизненных обстоятельств, и у них не было никакой поддержки.

Истон услышал в ее голосе что-то личное, чем она хотела бы поделиться. Эта женщина снова походила на ту Поршу, которую он узнал во время шторма, которая призналась ему, что боится темноты во время непогоды. Он видел в ее глазах, что она нуждается в поддержке и защите, но в то же время она не хотела этого признавать. Порой ее отчужденность сильно задевала Истона, но он не мог не восхититься

ее внутренней силой.

Если бы он смог разговорить ее! Только он не знал, что с этим всем делать дальше. Истон знал одно: ничего и никого он не хотел так сильно, как эту женщину.

Истон нажал педаль тормоза, движение стало еще плотнее. А потом вдруг раздался хруст, и машину сильно тряхнуло вперед. Черт! В них врезались! Все его инстинкты моментально обострились, и Истон, даже не задумываясь, метнулся к Порше, чтобы защитить ее от удара. Только ее безопасность сейчас имела значение.

Глава 3

Миг откровений с Истоном закончился резким ударом. Минивэн врезался в них сзади. Истон выбросил в сторону руку, чтобы защитить ее, защитить их будущего ребенка, о котором еще даже не догадывался.

День был сегодня какой-то странный, да и сам Истон вел себя довольно необычно. Она видела, как он защищает маленькую племянницу, животных, но сегодня он впервые защитил ее. Не будь Порша так ошеломлена и немного напугана, она бы задумалась о том, что почувствовала в этот момент. Его голубые глаза были полны беспокойства, когда он помогал ей выбраться из машины.

– Все нормально, – отмахнулась она от Истоны, выбираясь из машины подальше от запаха жженой резины. – Я обещаю, что дам тебе знать, если мне вдруг понадобится доктор.

И она действительно сделает это. Никакие секреты не стоили безопасности ее ребенка. Уже слышны были сирены и виднелись вдалеке всполохи сигналов полицейских машин и «скорой помощи».

– Ну хорошо. Тогда я пойду к полицейским и напишу заявление. – Он пожал ее ладонь прежде, чем уйти.

Порша несколько раз глубоко вздохнула, глядя вслед Истону. Слава богу, все целы! Все могло быть намного хуже, чем помятый багажник.

Когда Порше было тринадцать, она попала в серьезную аварию, как раз незадолго до смерти ее матери. Мать везла ее в школу на своем маленьком синем автомобиле. На последнем повороте перед школой они получил боковой удар от ярко-красного пикапа. В тот день Порше наложили швы, а ее мать серьезно повредила и без того уже отказывавшую печень. Всего несколько месяцев спустя мать Порши умерла, оставив их с братом совсем одних. Они переехали из Невады во Флориду в дом старшей сестры своего отца.

Хотя сегодняшняя авария была почти пустяковой, Порша все равно волновалась, не навредило ли это ребенку. Эта мысль вызвала волну тошноты, и красно-синие всполохи резанули глаза. Ну когда же «скорая» доедет? Она отвечает за жизнь, которая растет внутри ее, жизнь, которую она должна защитить.

Наконец одна из машин медпомощи остановилась на обочине почти напротив Порши. Поскольку очереди из нуждавшихся в помощи не наблюдалось, она отошла от фонарного столба, на который опиралась, и подошла к машине скорой помощи. Расправив подол сарафана, чтобы унять трясущиеся руки, Порша подошла к одному из медицинских работников, на бейджке было написано, что его фамилия Валес.

– Сэр? – запинаясь, обратилась она.

– Да, мэм? – Валес, мужчина лет тридцати со смоляными усами, жестом пригласил ее в машину скорой помощи.

– Я хорошо себя чувствую, но... – Порша замялась: она

впервые вслух говорила о своем положении. – Я беременна и просто хочу убедиться, что все в порядке.

– Вы абсолютно правы, что решили обратиться к нам. Присядьте, я вас осмотрю. Если понадобится дополнительная помощь, мы отвезем вас в больницу, но думаю, это лишнее. – Он взял ее за запястье и проверил пульс. – Какой у вас срок?

– Чуть меньше двух месяцев, – тихо сказала Порша.

– И до этого момента беременность развивалась нормально? – спросил Валес, взяв стетоскоп.

– Да.

– Ну что ж, кажется, все в порядке.

– Это хорошо, – с облегчением выдохнула Порша. – На что мне стоит обратить внимание?

– Есть две вещи, которые являются поводом для беспокойства, – это кровотечение и тонус матки. Основываясь на данных осмотра, думаю, с вами все в порядке. Постарайтесь побольше отдыхать и поменьше волноваться.

Порша энергично закивала, и прежде, чем она успела ответить Валесу, в машину скорой помощи заглянул Истон.

– Все в порядке?

– Да, со мной все нормально. – Ладони Порши мгновенно вспотели, а сердце подпрыгнуло в груди.

– Это правда? – Он бросил взгляд на медика. – Она ведь никогда не жалуется.

– Я провел осмотр, все хорошо, – кивнул Валес. – Она

знает, на что нужно обратить внимание.

– Обратить внимание? – нахмурился Истон.

Черт! Он не должен вот так узнать о ребенке! Порша и Валес обменялись взглядами.

– Да, симптомы, которые могут проявиться после аварии.

– Какие симптомы?

Порша запаниковала, но медик успокаивающе ей кивнул.

– Например, боль в шее, кровоподтек от ремня безопасности или удар от подушки безопасности.

– Подушки безопасности не сработали, машину едва задела, но я все равно очень признательна вам за заботу, – сказала Порша и повернулась к Истону. – Давай освободим место для тех, кто действительно нуждается в медицинской помощи.

– Хорошо, – кивнул Истон. – Благодарю вас за оказанную помощь, – сказал он Валесу.

– Это моя работа. – Он с улыбкой пожал плечами. – Берегите себя, мэ.

Истон повел Поршу к машине и обнадеживающе улыбнулся ей. Ей так хотелось опереться на него, довериться, но она знала, что это верный путь к катастрофе, она должна полагаться лишь на себя.

– Не так я представлял себе наше свидание, но я рад, что никто не пострадал. – Истон осторожно коснулся пальцами ее руки. – Ты, наверное, проголодалась. Я вот просто умираю с голоду. Хочешь поесть в помещении или на открытом

воздухе?

Порша была слишком взволнована из-за аварии и потеряла способность рассуждать трезво и непредвзято. Она вдруг осознала, что у нее не может быть личных романтических отношений с Истоном, но отныне они навсегда связаны общим ребенком.

– Честно говоря, я бы взяла еду на вынос и поехала домой.

– Обратная дорога очень длинная, к тому же начинаются пробки. Может, переночуем в отеле? Разумеется, в отдельных номерах, если тебя это беспокоит.

– Я просто хочу домой.

Порша чувствовала себя на редкость глупо, но ей нужно было подумать. Вдали от Истона. Он долго смотрел ей в глаза, когда наконец произнес:

– Конечно, как скажешь. Но свидание мы перенесем на другой день.

* * *

Мысль об этой аварии по-прежнему не давала Истону покоя. Время от времени он посматривал на хмурую Поршу. Ее настроение явно изменилось после разговора с фельдшером, и у Истона было стойкое ощущение, что она что-то недоговаривает. Или, может, просто авария напугала ее и она восприняла ее как знак вернуться домой.

Истон взял банку холодной колы и сделал несколько глот-

ков. Они оба не пострадали, и, хотя машина получила некоторые повреждения, это не имело никакого значения.

Порша задумчиво ела свой сэндвич, и ее нездоровая бледность проходила с каждым проглоченным кусочком еды. К удивлению Истона, она выбрала большой сэндвич со свиной, а не рыбу на гриле с салатом, как обычно, и поглощала свой бутерброд, чередуя его с жареной картошкой.

Истон предложил устроить пикник и перекусить на природе, но Порша отвергла его идею, отметив, что приближается гроза. Истон вынужден был согласиться, и они отправились в обратный путь.

Движение на северном шоссе было умеренно быстрым, но это не мешало ему наслаждаться пейзажем. Он в который раз подумал о том, что ему чертовски повезло жить во Флорида-Киз. Люди на велосипедах ехали вдоль проезжей части, пальмы шелестели на ветру своими размашистыми листьями. Истон видел сияющее бирюзой море, береговую линию, усеянную домами и магазинами. Панорама была просто великолепной.

Но не такой великолепной, как сидящая рядом с ним женщина. Порша продолжала удивлять и интриговать его. У него в запасе было несколько часов, прежде чем они придут в заповедник. Истон надеялся, что сможет вернуться к игре в вопросы-ответы и тогда ему удастся хоть что-то еще выяснить о ней. Он хотел спросить Поршу о ее семье, ведь он ничего не знал о ее жизни до того, как она начала на него

работать.

Он мог бы спросить, собиралась ли она за кого-то замуж, хотела ли завести свою собственную семью. Или расспросить Поршу о ее худшем свидании, это могло бы хоть немного развеселить ее. Или он мог спросить, почему она избегала его в течение последних недель.

Истон повернулся к Порше, полный решимости задать волнующие его вопросы, но не сказал ни слова. Порша крепко спала, прислонив голову к боковому стеклу. Он утешил себя тем, что она расслабилась достаточно, чтобы уснуть. Истон включил новостную волну на радио, когда зазвонил его телефон. Он тут же взял трубку, пока звонок не разбудил Поршу. Она слабо дернулась и снова затихла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.